

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

С.П. Ставров

Секта духоборцев, её прошлое и настоящее

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1905. № 2. С. 237-253.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Секта духоборцевъ, ея прошлое и настоящее.

РУССКАЯ секта духоборцевъ представляетъ весьма примѣчательное историческое явленіе, какъ по превратностямъ вѣдшей судьбы, такъ и по особенностямъ своего бытового строя. Быть духоборческой общины сложился подъ вліяніемъ ученія секты, въ основѣ и по существу религіознаго, по затрогивающаго и соціальную жизнь; въ той же зависимости нужно разсматривать и вѣдшія событія духоборческой исторіи. Отсюда возникаетъ интересъ къ вопросу о зарожденіи и развитіи этого ученія. Въ послѣднее время, по случаю духоборческихъ волненій на Кавказѣ, а затѣмъ—переселенія духоборцевъ въ Америку, въ періодической печати сообщено объ этихъ новыхъ движеніяхъ въ духоборчествѣ весьма не мало свѣдѣній, частію отрывочныхъ, частію болѣе цѣлостныхъ и даже съ попытками общаго освѣщенія. Поэтому полезнымъ представляется объединить эти свѣдѣнія, въ краткихъ, но связныхъ чертахъ, а на ряду съ этимъ вспомнить отчасти и краткую духоборческую исторію, такъ какъ послѣдняя можетъ дать нѣкоторое объясненіе и настоящему.

I.

Первымъ проповѣдникомъ ученія, на почвѣ котораго выросло потомъ духоборчество, былъ, по преданію самихъ духоборцевъ, неизвѣстный по имени иностранецъ, проживавшій Харьковской губерніи въ селѣ Охочемъ около 1740—1750 годовъ и выдававшій себя за прусскаго унтеръ-офицера. Ученые

полагають, что этотъ иностранецъ былъ квакеръ, потому что его образъ жизни и правила, какія онъ проповѣдывалъ, совершенно согласны съ духомъ ученія квакерскаго. Явившись первоначально опытнымъ совѣтникомъ въ житейскихъ дѣлахъ, онъ пріобрѣлъ расположеніе сельчанъ и незамѣтно перешелъ къ роли наставника вѣры. Не имѣя постоянного жилища, онъ переходилъ для своего жительства изъ дома въ домъ и руководилъ совращенными имъ до конца своей жизни. Скоро ученіе этого иностранца изъ Харьковской губерніи было занесено въ другія мѣста и нашло себѣ поддержку въ лицѣ уже русскихъ пропагандистовъ. Въ селѣ Никольскомъ сосѣдней Екатеринославской губерніи таковымъ явился казакъ *Силуанъ Колесниковъ*, даровитый отъ природы, умѣвшій читать и писать и знакомый съ нѣкоторыми мистическими сочиненіями. Последнее обстоятельство способствовало болѣе легкому и быстрому усвоенію Колесниковымъ ученія харьковского квакера. Строгій образъ жизни Колесникова внушалъ къ нему уваженіе; даръ говорить краснорѣчиво сообщалъ его словамъ силу убѣдительности; къ тому же онъ отличался щедрою благотворительностію. Вскорѣ домъ Колесникова сдѣлался какъ бы народнымъ открытымъ училищемъ. И такъ какъ Колесниковъ дожилъ до глубокой старости, то учительство его продолжалось много лѣтъ, а послѣ его смерти перешло къ двумъ его сыновьямъ. Дѣятельность Колесникова падаетъ приблизительно на 1750—1775 годы. Въ это же самое время представителемъ духоборчества въ Тамбовской губерніи былъ одиодворецъ *Иларіонъ Побирохинъ*, богатый торговецъ шерстью, проживавшій въ селѣ Горѣломъ, на сѣверъ отъ Тамбова. Низенькаго роста, характера увлекающагося, Побирохинъ обладалъ даромъ слова, начитанностію и любилъ разсуждать о дѣлахъ вѣры. Тамбовскій одиодворецъ Семень Жерноклевъ, ѣздившій въ Горѣлое въ началѣ 1765 года, показывалъ о Побирохинѣ и его послѣдователяхъ слѣдующее. «Побирохинъ сидѣлъ за столомъ, въ переднемъ углу, а прочіе всѣ стояли передъ нимъ и пѣли» изъ книги пророка Захаріи и изъ Псалтири; потомъ Побирохинъ «толковалъ» прочѣтое и особенно указывалъ на то, что не должно поклоняться образамъ и что, напротивъ, «должно поклоняться человѣку, потому что онъ по образу и по подобію Божію созданъ»; въ полночь стали ложиться спать и, по приказанію Побирохина, каждый изъ присутствовавшихъ, подходя къ Побирохину, двоекратно кла-

нялся ему въ ноги и цѣловаль его въ уста и снова даваль третій земной поклонъ; такое же «цѣлованіе и поклоненіе вставши и поутру чинили»; подобно этому если «кто придетъ во время бытія Побирохина въ домъ, то никогда Богу не молятся, а только, какъ скоро въ избу войдетъ, то упадетъ ему въ ноги, а потомъ цѣлуетъ его въ уста» ¹⁾). Изъ дру́гихъ источниковъ извѣстно, что Побирохинъ называль себя сыномъ Божиимъ, имѣющимъ въ послѣдствіи судить вселенную. Для болъшей наглядности такого значенія своего онъ избралъ себѣ изъ своихъ послѣдователей 12 апостоловъ, названнымъ имъ «архангелами» и затѣмъ еще 12 такъ пазываемыхъ «смертоносныхъ ангеловъ»; первые помогали ему въ распространеніи ученія, а обязанностію послѣднихъ было преслѣдованіе тѣхъ, кто оставляль секту духоборцевъ. За свою смѣлую пропаганду Побирохинъ былъ сосланъ вмѣстѣ съ дѣтьми въ Сибирь на поселеніе. Но мѣсто Побирохина не осталось празднымъ. Въ селѣ Сысоевѣ, Рыбное тожъ, Тамбовской же губерніи, Моршанскаго уѣзда, въ исходѣ XVIII столѣтія появилась новая личность, имѣвшая въ исторіи духоборчества огромное значеніе. Это — *Савелій Капустинъ*, отставной капраль гвардіи. Особенному успѣху его пропаганды содѣйствовали и его наружность и его душевныя дарованія. Капустинъ былъ высокаго роста, мужественнаго сложенія; его осанка была величественна, походка и взглядъ невольно внушали уваженіе; онъ владѣль краснорѣчіемъ, умомъ и особенно замѣчательною памятью, такъ что зналъ наизусть всю Библію и помнилъ все, что когда либо читаль. По своей натурѣ и по своему положенію въ средѣ духоборцевъ Капустинъ имѣлъ сходство съ извѣстнымъ Іоанномъ Лейденскимъ, анабаптистскимъ королемъ въ Мюнстерѣ. При выходѣ Капустина народъ падалъ на колѣни, кланялся ему и воздаваль божескія почести. Особенная заслуга Капустина для секты состояла въ томъ, что онъ организоваль бытъ духоборческой общины и въ частности завелъ общественный капиталъ, который въ 1800 году достигаль уже двухъ милліоновъ рублей. Жилъ онъ до 1820 года и умеръ 77 лѣтъ отъ рожденія. При Капустинѣ состоялось

¹⁾ Всеподданнѣйшее донесеніе Сената о появившихся въ Тамбовской и Воронежской губерніяхъ новыхъ раскольникахъ, 1769 года. „Новые матеріалы для исторіи старообрядчества XVII—XVIII вѣковъ“. *Е. Барсова*. М. 1890. Стр. 194.

переселеніе духоборцевъ на такъ называемыя «Молочныя воды», имѣвшее громадное значеніе въ исторіи духоборчества.

II.

Въ короткое сравнительно время послѣ своего возникновенія духоборчество проникло въ разныя мѣстности: кромѣ губерній Харьковской, Екатеринославской и Тамбовской, оно привилось въ землѣ Донскихъ казаковъ, въ губерніяхъ Херсонской, Таврической, Астраханской; въ направленіи сѣверо-восточномъ—въ губерніи Курской, Воронежской, Пензенской, Симбирской, Саратовской, Оренбургской и Рязанской: въ центрѣ Россіи—въ губерніи Московской и далѣе—Тверской: въ лицѣ ссыльныхъ появилось на югѣ въ Азовѣ, на западѣ—въ Ригѣ, Финляндіи и на островѣ Эзелѣ, на сѣверѣ въ губерніи Архангельской и на Соловецкихъ островахъ, на дальнемъ сѣверо-востокѣ—въ губерніи Пермской, Тобольской, Иркутской и на самомъ дальнемъ югѣ—на Кавказѣ. По открытымъ доселѣ даннымъ, раньше, чѣмъ гдѣ либо, духоборцы обратили на себя вниманіе правительства въ губерніяхъ Тамбовской и Воронежской. Изъ всеподданнѣйшаго донесенія Сената, составленнаго на основаніи двухъ «вѣдѣній» Синода и относящагося къ іюню 1769 года, видно, что въ первой таковыхъ было открыто тогда болѣе 230 человекъ. Признавая, что ученіе послѣдователей «новой секты» не только доказываетъ «отступленіе» ихъ отъ православной церкви, но содержитъ въ себѣ и «хуленіе» ея благочестія, и что по существующему закону они подлежатъ «не только тягчайшему наказанію, но и смертной казни», Сенатъ, однакожъ, нашелъ болѣе полезнымъ «должное по законамъ осужденіе отмѣнить», въ томъ, главнымъ образомъ, соображеніи, что «оныя люди природы и воспитанія подлаго, которыхъ по легкомыслію и суетвѣрію, равно и по невѣжеству, не столько можно страхомъ смерти къ познанію истины привести, сколько другими средствами и временемъ». Въ виду войны съ турками и по надобности въ военныхъ людяхъ, Сенатъ постановилъ относительно этихъ сектантовъ: «мужескъ полъ, не извѣняя старостію, начавъ отъ 15-ти лѣтъ, всѣхъ безъ изъятія отослать» къ находившемуся тогда при возобновляемыхъ Азовской и Таганрогской крѣпостяхъ генераль-порутчику Вернису, съ тѣмъ, чтобы «всѣхъ ихъ разобравъ, могущихъ нести военную службу—опредѣлить

въ оную, въ число тамъ стоящихъ военныхъ людей, а негодныхъ въ военную службу—въ тамошнія при крѣпостномъ укрѣпленіи работы, сколько возможно не соединяя ихъ въ одни мѣста и команды и съ такою притомъ предосторожностію, чтобы они, будучи тамъ, никакого между собою въ согласіе ихъ суевѣрія сообщенія не имѣли и той ихъ прелести не разсѣвали». Затѣмъ дѣтей мужескаго пола въ возрастѣ отъ 5 до 15 лѣтъ постановлено было «разослать для изученія Россійской грамотѣ въ гарнизонныя школы», съ тѣмъ, чтобы по достиженіи совершеннолѣтія распредѣлить обученныхъ по полкамъ; дѣтей же въ возрастѣ до 5 лѣтъ «отослать на воспитаніе въ сиропитательный домъ»; земли, на которыхъ жили сектанты, раздѣлить между православными жителями, а имѣнія ихъ продать съ публичнаго торга, употребивъ, затѣмъ, вырученныя деньги на содержаніе ссылаемыхъ и ихъ дѣтей; жены оставлены при своихъ мужьяхъ и на ихъ содержаніи, а вдовъ и дѣвицъ вѣдѣно было отдать на содержаніе православнымъ, изъ однодворцевъ и крестьянъ, въ другихъ селеніяхъ, чтобы тѣ, пользуясь ихъ домашними работами, старались возвратить заблуждающихся на путь истины и въ случаѣ успѣха въ томъ отдавали бы обращенныхъ въ замужество въ казенныя селенія. Таково было первое правительственное распоряженіе о духоборцахъ, примѣненное къ духоборцамъ тамбовскимъ и воронежскимъ ¹⁾. Представитель тамбовскихъ духоборцевъ Пларіонъ Побирохинъ тогда не былъ отысканъ за побѣгомъ. Впослѣдствіи, по причинѣ публичной пропаганды духоборцевъ о ненужности властей и открытаго сопротивленія имъ, ихъ также подвергали ссылкѣ, иногда даже послѣ тѣлеснаго наказанія. Перемѣна произошла только уже въ царствованіе Александра I, когда, въ 1803 году, было установлено общимъ правиломъ о раскольникахъ вообще и въ частности о духоборцахъ, чтобы «не дѣлая насилія совѣсти и не входя въ розысканіе внутренняго исповѣданія вѣры, не допускать, однакоже, никакихъ внѣшнихъ оказательствъ отступленія отъ церкви и строго воспрещать всякіе въ семъ соблазны, не въ видѣ ересей, но какъ нарушеніе общаго благочинія и порядка». Поэтому въ указѣ, далѣе, говорилось, что «доколѣ не будетъ обнаружено въ духоборцахъ

¹⁾ Всеподданнѣйшее донесеніе Сената о появившихся въ Тамбовской и Воронежской губерніяхъ новыхъ раскольникахъ, 1769 года. „Новые матеріалы для исторіи старообрядчества“. *Е. Барсова*. М. 1890, стр. 192—198.

явнаго неповиновенія установленной власти, дотолѣ не можно, по единому смыслу ихъ ереси, судить и обвинять ихъ въ семь преступленій». При этомъ духовенству воспрещалось входить съ духоборцами въ какіе либо споры о вѣрѣ и для того предписывалось не посѣщать ихъ дома и избѣгать всякихъ случайныхъ встрѣчъ съ ними. Затѣмъ въ слѣдующемъ 1804 году, по мысли сенатора Лопухина, въ видахъ разобщенія съ православнымъ населеніемъ, ненависть котораго къ духоборцамъ была столь же велика, какъ и духоборцевъ къ нему, признано было полезнымъ выселить духоборцевъ въ одно отдѣльное мѣсто. Таковымъ оказались земли Мелитопольскаго уѣзда Таврической губерніи, обширныя и плодородныя, но тогда еще незаселенныя, извѣстныя подъ именемъ «Молочныхъ водъ», по имени рѣчки Молочной, ихъ орошающей. Здѣсь отведено было по 15 десятинъ на каждую душу, съ освобожденіемъ отъ податей на 5 лѣтъ, и кромѣ того переселяемымъ заимообразно было выдано изъ казны по сто рублей на семейство. Переселеніе продолжалось до 1813 года, изъ губерцій Екатеринославской, Тамбовской, а также изъ разныхъ мѣстъ ссылки духоборцевъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ у духоборцевъ на Молочныхъ водахъ было уже девять деревень. Пять изъ нихъ, именно: «Богдановка», «Спасское», «Троицкое», «Терпѣніе» и «Тамбовка» лежали при рѣчкѣ Молочной, а четыре—«Родионовка», «Ефремова», «Горѣлое» и «Кириловка» при лиманѣ той же рѣчки, впадающей въ Азовское море. Въ селеніи «Терпѣніе», основанномъ въ 1805 году тамбовцами во главѣ съ самимъ Капустинымъ, находилось волостное управленіе и такъ называемый «Сиротскій домъ», деревянное большое зданіе съ рощею фруктовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ, съ прекраснымъ ключевымъ протокомъ и двумя фонтанами. Домъ этотъ духоборцы называли между собою также «Сіономъ». Въ сиротскомъ домѣ содержалось небольшое число мужчинъ и женщинъ для пропитанія; кромѣ того, тутъ же помѣщали обыкновенно дѣвицъ, которыя, затвердивъ псалмы, дѣлались потомъ церковными пѣвицами. Другою постройкою, имѣвшею общественное значеніе, въ селеніи «Терпѣніе», былъ домъ, гдѣ жилъ Капустинъ; домъ состоялъ изъ двухъ этажей, изъ которыхъ въ верхнемъ на лицевой сторонѣ находилась галлерей для выхода на нее Капустина, когда въ извѣстные дни весь народъ собирался предъ этимъ домомъ на дворѣ; иногда Капустинъ садился въ залѣ верхняго этажа и тогда народъ процессіей входилъ сюда

получать отъ него благословеніе, мужчины въ одну дверь, женщины въ другую. Здѣсь же, въ особомъ отдѣленіи, было судилище подъ названіемъ—«Рай и мука», въ которомъ засѣдалъ заведенный Капустинимъ совѣтъ 30-ти старшинъ. Въ хозяйственномъ отношеніи Капустинъ ввелъ между духоборцами общность имущества: поля обдѣлывали сообща, а жатву дѣлили поровну; устроены были, на случай голода, и запасные магазины хлѣба; съ успѣхомъ введены также многія отрасли промышленности, между прочимъ — производство поясовъ и красивыхъ шерстяныхъ шапокъ.

Послѣдними переселенцами на «Молочныя воды» были тѣ 54 человека изъ донскихъ казаковъ, внавше въ духоборчество, которые переѣхали сюда въ 1824 году. Это произошло не отъ того, что уже не было желающихъ сюда переселяться. Правительство времени императора Николая I усвоило взглядъ, что духоборцы, согласно своей догмѣ, силятся разрушить все самое цѣнное для сына церкви, отечества и для престола, что, поэтому, распространеніе духоборческаго общества, быстро растущаго, угрожаетъ опасными послѣдствіями для государства и требуетъ мѣръ рѣшительныхъ и сильныхъ. Между тѣмъ первоначальная цѣль разъединенія духоборцевъ отъ православныхъ, какую преслѣдовало переселеніе первыхъ на «Молочныя воды», теперь перестала существовать; время измѣнило положеніе края и сосѣдями духоборцевъ оказались православные съ двухъ сторонъ. Поэтому еще въ 1826 году Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ комитета министровъ было постановлено относительно донскихъ казаковъ, выпадающихъ въ духоборческую ересь, чтобы таковыхъ вмѣсто Таврической губерніи переселять на Кавказъ, именно—на пограничную линію. «Пересылаемые за предѣлы Кавказской области, говорилось здѣсь о духоборцахъ, и находясь всегда противъ горскихъ народовъ, они по необходимости должны будутъ оружіемъ защищать свое имущество и семейство, а другіе, видя такое употребленіе духоборцевъ, будутъ воздерживаться отъ вступленія въ духоборческую ересь». Черезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ 1839 году, государь указалъ водворить въ закавказской провинціи и всѣхъ жившихъ на «Молочныхъ водахъ» духоборцевъ. Поводомъ къ этому была не только пропаганда духоборцевъ и укрывательство ими дезертировъ, но и безпорядки въ самой мелитопольской духоборческой общинѣ. При внукахъ Капустина, Иларіонѣ Калмыковѣ, преданномъ пьянству и раз-

врату, власть фактически перешла въ руки совѣта старшинъ. Оберегая свои права, совѣтъ 30-ти скоро превратился въ трибуналъ жестокой и кровавой инквизиціи. Онъ постановилъ для себя правиломъ: кто отрицаетъ своего Бога, долженъ умереть. Понятно, какое страшное орудіе давалось этимъ интригѣ, честолюбію, клеветѣ. Достаточно было самого легкаго подозрѣнія, малѣйшаго признака мнимаго отступничества, или измѣны, чтобы подвергнуться самой жестокой пыткѣ. Изъ судилища—«Рай и мука» заподозрѣнныхъ перевозили на островъ при впаденіи Молочной въ Азовское море и тамъ приводили въ исполненіе приговоръ. Въ теченіи двухъ лѣтъ почти 400 лицъ исчезло навсегда, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ. Когда, въ 1835—1839 годахъ правительственная коммисія произвела разслѣдованіе этихъ преступленій, то оказались люди погребенные заживо, трупы обезглавленные и изуродованные; воды молочныя не разъ выбрасывали кости убитыхъ и утопленныхъ. Все это естественно побудило правительство поспѣшить вышеназваннымъ выселеніемъ духоборцевъ. Выселеніе началось въ 1841 году и продолжалось до 1845 года, партіями; всего было выселено въ Закавказье немного больше 4,000 мелитопольскихъ духоборцевъ. Для водворенія прибывшихъ избрано было въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, на тогдашней русско-турецкой границѣ, высокое плоскогорье, извѣстное подъ названіемъ «Мокрыхъ горъ». Извѣстіе о выселеніи духоборцы встрѣтили довольно спокойно; они утѣшали себя тѣмъ, что переселеніе для нихъ не есть дѣло новое, что они и на «Молочныя воды» пришли изъ разныхъ мѣстъ, бросивъ свое имущество, и пришли сюда въ такія мѣста, которыя были тогда совершенною пустынею. Оставалось еще много стариковъ изъ числа первыхъ переселенцевъ, которые были и основателями слободъ и виновниками пріобрѣтенныхъ богатствъ; своимъ примѣромъ они поддерживали бодрость духа и въ новомъ поколѣніи. Съ другой стороны, изъ началъ вѣрованія духоборцы почерпали убѣжденіе, что имъ, какъ избранникамъ божіимъ, вездѣ будетъ хорошо, что они всегда пожнутъ и соберутъ, хотя бы посѣяли на камняхъ.

Окруженные со всѣхъ сторонъ чуждымъ туземнымъ населеніемъ, духоборцы на новомъ мѣстѣ еще болѣе замкнулись въ своей общинѣ и начали на прежнихъ основаніяхъ устроить свою жизнь, ни на юту не отступая отъ своихъ релі-

гіозныхъ и соціальныхъ доктринъ. Основывая отдѣльныя селенія, они присвоили имъ тѣ же самыя названія, которыя носили ихъ старыя селенія на «Молочныхъ водахъ». Такъ какъ хлѣбопашество, въ силу суровыхъ климатическихъ условій, не могло идти успѣшно, то духоборцы обратили вниманіе, главнымъ образомъ, на извозъ, въ чемъ, за бездорожьемъ и при примитивномъ способѣ передвиженія у туземцевъ, край сильно нуждался, а также на скотоводство, которому благопріятствовали обширныя пастбища на «Мокрыхъ горахъ». Такъ какъ мѣстная администрація теперь не имѣла повода жаловаться на пропаганду духоборцевъ, то и не примѣняла къ нимъ никакихъ стѣсненій. Пропаганда не могла имѣть успѣха какъ вслѣдствіе разноплеменности окружающаго населенія и различія его нарѣчій, такъ и потому, что для южныхъ народовъ, по самой ихъ натурѣ, суровый режимъ духоборчества являлся далеко не привлекательнымъ. Съ другой стороны администрація цѣнила въ духоборцахъ трудолюбіе, давшее имъ невиданную въ закавказской крестьянской средѣ зажиточность и заставившее все окрестное населеніе относиться къ нимъ съ уваженіемъ; цѣнила аккуратный платежъ духоборцами податей и отправленіе всѣхъ вообще повинностей; цѣнила, наконецъ, то, что о духоборцахъ обыкновенно не производилось никакой переписки ни въ судебныхъ, ни въ административныхъ учрежденіяхъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи громадныя перевозочныя средства, духоборцы оказывали немаловажныя услуги правительству также при передвиженіи войскъ, особенно въ послѣднюю турецкую войну. За все это они были съ его стороны щедро вознаграждены матеріально, обласканы всячески и вообще всегда пользовались вниманіемъ и симпатіями мѣстныхъ властей. Такъ духоборцы прожили въ Закавказьѣ полъ-вѣка, сначала подъ правленіемъ Петра Калмыкова, потомъ—его жены Лукерьи. Послѣдняя стояла во главѣ духоборческой общины около 22 лѣтъ и умерла въ 1886 году. Такъ какъ мужское поколѣніе главенствующей линіи Калмыковыхъ прекратилось со смертію названнаго Петра, то въ духоборчествѣ начались теперь смуты, составившія въ повѣйшей духоборческой исторіи цѣлую эпоху.

III.

Внутренняя исторія духоборчества, со включеніемъ сюда и упомянутыхъ сейчасъ новѣйшихъ событій, представится на-

шему взору яснѣе, если взглянемъ на нее съ точки зрѣнія проявившихся въ ней духоборческихъ началъ.

Прежде всего понятенъ начальный успѣхъ той квакерской пропаганды, которая, какъ было сказано, явилась первымъ наслоеніемъ въ формации духоборчества. Причина этого успѣха заключалась въ томъ соціально-экономическомъ положеніи, въ какомъ находилось тогдашнее крестьянство, изъ среды котораго исключительно и вышли первые адепты секты. Изнуренное тяжелой рекрутчиной, поработщенное и подавленное крѣпостнымъ правомъ и произволомъ мелкихъ властей, крестьянство услышало проповѣдь, съ точки зрѣнія его положенія въ высшей степени заманчивую. Крестьяне находились въ крѣпостной зависимости отъ господъ, а имъ твердили о равенствѣ всѣхъ людей; помѣщики по своему усмотрѣнію и даже по капризу отдавали въ рекруты на всю жизнь, а имъ говорили о незаконности самой войны и присяги; ихъ притѣсняли всякаго рода мелкіе чиновники, а имъ внушали мысль прямо о ненужности властей для чадъ божіихъ. Пусть это была проповѣдь иностранца, но она затрогивала интересы самые жизненные, и потому неудивительно, если имѣла успѣхъ среди людей русскихъ. Религіозная подкладка проповѣди еще болѣе способствовала ея успѣху, и — секта разъ навсегда приняла характеръ религіозно-соціальный.

Какъ секта религіозная, духоборчество въ сильной степени проникнуто началомъ мистическимъ, — и на это были причины. Мистическій элементъ квакерства, на почвѣ котораго держалось ученіе харьковскаго проповѣдника, осложнился частію въ умствованіяхъ Колесникова, знакомаго съ разными мистическими книгами, частію въ умствованіяхъ Побирохина, усвоившаго нѣкоторыя понятія мистической секты хлыстовъ. Извѣстно, что Колесниковъ внесъ въ духоборческую догматику ученіе о до-временномъ паденіи душъ. Въ свою очередь Побирохинъ провозгласилъ существованіе такъ называемой «животной книги». Послѣдняя служитъ главнымъ признакомъ господствующаго въ духоборчествѣ мистическаго начала. «Животная книга» есть результатъ того духовнаго озаренія, которое сообщается духоборцу по мѣрѣ усвоенія имъ духоборческаго ученія; по частямъ она хранится въ памяти и сердцѣ каждаго духоборца въ отдѣльности, въ цѣломъ же своемъ составѣ — во всемъ духоборческомъ родѣ и служитъ источникомъ духоборческаго вѣроученія. Въ этомъ источникѣ находятъ свое объяс-

неніе не только всѣ отвлеченныя догматическія особенности секты, но и основа ея бытоваго и общиннаго устройства. Степень духовнаго озаренія можетъ быть различна и высшей своей полноты достигаетъ въ лицѣ главнаго духоборческаго руководителя. Отсюда взглядъ на послѣдняго, какъ на священную особу въ собственномъ смыслѣ и безусловное ей подчиненіе. Еще Побирохинъ училъ, что въ немъ обитаетъ божественный Разумъ и въ этомъ смыслѣ называлъ себя сыномъ Божіимъ. Въ томъ же духѣ и смыслѣ училъ и Капустинъ. «Первый разъ,—проповѣдывалъ онъ,—какъ Богу угодно было воплотиться, Онъ избралъ тѣло человѣка, самаго чистаго и совершеннаго на землѣ, тѣло Иисуса Христа, такъ какъ и душа его была также самою чистою и совершенною въ мірѣ; съ тѣхъ поръ, какъ Богъ открылъ себя въ Иисусѣ, Онъ постоянно остается въ человѣческомъ родѣ, живетъ и открываетъ себя въ каждомъ вѣрующемъ; и душа собственно Иисусова, выражающая высшее предъ всѣми человѣческими душами божественное разумѣніе, въ силу закона переселенія также переходитъ изъ вѣка въ вѣкъ въ родѣ избранныхъ въ одного праведнаго человѣка и во время своего пребыванія здѣсь, хотя въ несовершенномъ человѣческомъ тѣлѣ, сохраняетъ воспоминаніе и сознаніе о своемъ божественномъ началѣ; поэтому каждый человѣкъ, въ которомъ она обитаетъ, ясно сознаетъ, что въ немъ душа Иисуса; избранные, въ родѣ которыхъ постоянно пребываетъ душа Его, суть духоборцы; между ними-то она преемственно воодушевляетъ одного изъ нихъ; такимъ избранникомъ недавно былъ Силуанъ Колесниковъ, а теперь—я; это такъ же вѣрно, какъ вѣрно то, что небо простерто надъ моею головою и что землю попираю своими ногами; я дѣйствительно Христосъ, вашъ Господь; поэтому падите ницъ предо мной и обожайте меня». При такомъ представленіи о Капустинѣ и его преемникахъ, эти правители духоборческой общины имѣли въ ея глазахъ неменьшій и даже большій авторитетъ власти, чѣмъ каковой имѣетъ русскій царь въ глазахъ православнаго русскаго, какъ помазанникъ Божій. А это было первымъ условіемъ, чтобы община укрѣпилась въ мысли о себѣ, какъ особомъ государствѣ въ русскомъ государствѣ. Капустинъ предсказываетъ, что послѣ его смерти душа Иисуса перейдетъ въ его сына и потомъ во внука, предсказываетъ, конечно, по эгоистическимъ соображеніямъ, т. е. изъ желанія упрочить верховную власть надъ общиною въ своемъ родѣ;

но по религіозному убѣжденію это предсказаніе принимаетъ и народъ, и въ результатъ получается установленіе правильной, наслѣдственной верховной династіи. Даже духовоборческому главарю Петру Калмыкову, умиравшему отъ развратной жизни, достаточно было, по случаю своей бездѣтности, объявить собравшимся у его смертнаго одра духовоборцамъ, что онъ передаетъ власть духовоборческаго правителя своей женѣ Лукерьѣ, въ коей усмотрѣлъ воплощеніе духовоборческаго «живаго бога»,— и духовоборцы, дѣйствительно, подчинились власти Лукерьи, признавъ ее «богородицею», владычицей надъ ними. Конечно, обаянье имѣли и личныя качества новой правительницы,—ея вышняя привлекательная осанка, умѣнье держать себя съ достоинствомъ, природный умъ и тактичность, — но это былъ первый случай, когда власть переходила въ руки не мужчины, а женщины, и нѣтъ сомнѣнія, что въ исходѣ его династическое представленіе сыграло главную роль. И не только быстро свыклись духовоборцы съ мыслью находиться подъ главенствомъ женщины, но и чтили свою правительницу со страхомъ и трепетомъ. Они снимали шапки еще далеко за ея дворомъ и входили во дворъ съ непокрытыми головами; въ свои покои правительница принимала только по особому докладу. При входѣ духовоборъ произносилъ: «славенъ Богъ прославился», или: «прорекохъ тебя, Господи»; на первое привѣтствіе богородица отвѣчала: «велико имя Господне по всей землѣ отъ востока до запада», а на второе: «живъ Богъ нашъ, жива душа его». Затѣмъ посѣтитель дѣлалъ земной поклонъ Лукерьѣ и цѣловалъ ея руку. Адресуя письма къ Лукерьѣ, духовоборцы писали въ заглавіи: «въ домъ благодатный, упованіе Божіе, прибѣжище Христово». Ежегодно Лукерья совершала поѣздку по духовоборческимъ селамъ и вездѣ была принимаема съ особеннымъ религіознымъ восторгомъ; ея пасомые, заранѣе извѣщенные, собиравлись за селомъ и встрѣчали «богородицу» пѣніемъ особаго духовоборческаго псалма. Народъ внималъ и вѣрилъ и тѣмъ предсказаніямъ, которыми Лукерья старалась еще болѣе закрѣпить за собой авторитетъ божественнаго воплощенія.

Скоро духовоборчество получило и отдѣльную территорію для жительства. Правительство, при выселеніи духовоборцевъ на «Молочныя воды» руководившееся мыслью объ огражденіи православныхъ отъ духовоборческой пропаганды, отвѣчало въ то же время и желанію самихъ сектантовъ, не потому только,

что послѣдніе подвергались дотолѣ гоненіямъ, но и потому, что это совершенно обособляло ихъ отъ русскихъ. Вырвавшись изъ подъ гнета и притѣсненій чуждыхъ имъ по мыслямъ и убѣжденіямъ людей, духоборцы приобрѣли теперь своего рода особое *отечество* и получили здѣсь точку опоры, чтобы устроить свой бытъ по принципамъ своего вѣроученія. Фактъ выселенія на «Молочныя воды» духоборцы истолковывали въ томъ смыслѣ, что русскій царь выдѣлилъ ихъ изъ своего государства и отдалъ имъ землю съ условіемъ лишь платить дань. Отсюда «отечествомъ» духоборцевъ стала уже не вся Русская земля, а только та, на которой они живутъ. Эту идею обособленія носилъ въ себѣ и духоборческій «Сиротскій домъ», заведенный Капустинымъ. Призрѣніе и обезпеченіе вдовъ и сиротъ было только видимою цѣлью его учрежденія. Въ Сиротскомъ домѣ прежде всего было сосредоточено все управленіе сектой, въ силу котораго духоборецъ не зналъ никакой другой власти, кромѣ власти этого дома. Потомъ, изъ суммъ послѣдняго выплачивались за всѣхъ духоборцевъ надлежащія государственныя и земскія денежныя подати и повинности; сектанты объясняли себѣ подобныя уплаты въ томъ смыслѣ, что это ими платится «дань» правительству только какъ знакъ ихъ подчиненности силѣ, но что такая уплата отнюдь не вытекаетъ изъ ихъ обязанностей вѣропопдавшихъ подобно всѣмъ другимъ жителямъ имперіи; каждый духоборецъ въ отдѣльности считалъ себя свободнымъ и вѣчно не отбывающимъ никакихъ повинностей. По этимъ причинамъ именно «Сиротскій домъ» и носилъ между духоборцами названіе *отечества*. Поэтому же для поддержанія этого учрежденія каждый духоборецъ обязанъ былъ дѣлать опредѣленные взносы отъ получаемыхъ прибылей и доходовъ.

«Новому народу», воображавшему себя въ своемъ собственномъ отечествѣ, недоставало еще своего собственного имени: онъ не имѣлъ пока другаго названія на правительственномъ языкѣ, кромѣ названія «мелитопольскихъ поселенцевъ», которое имало не указывало ни на сущность духоборческаго вѣроученія, ни на особенности бытоваго строя духоборцевъ. И вотъ, вскорѣ послѣ поселенія духоборцевъ на «Молочныхъ водахъ», духоборцы обращаются къ правительству съ коллективною просьбою — признать за ними официально наименованіе *духоборцевъ*. Если православные дали это наименованіе сектантамъ въ виду ихъ противоборства

всѣмъ духовнымъ основамъ православной церкви, то сами сектанты, наоборотъ, истолковали его въ смыслѣ борьбы за духа. Отрицая таковое качество въ православныхъ, духоворцы желали называться только такимъ именемъ, которое не указывало бы на православныхъ, или, что тоже, на русскихъ. Ходатайство сектантовъ было уважено: въ 1817 году имъ было объявлено, что имъ не воспрещается именовать себя духоворцами.

Чтобы быть еще устойчивѣе, обособленіе, дѣлавшее духоворческую общину государствомъ въ государствѣ, должно было имѣть твердую опору въ самой организаціи общины. Отсюда возникаетъ правовой строй общины, съ строгими дисциплинарными взысканіями за нарушеніе его, и изыскиваются столь же обязательныя для каждаго духоворца мѣры экономическаго благосостоянія ея. Прежде всего необходимо было устранить вмѣшательство въ дѣла общины со стороны внѣшней власти, такъ какъ только при этомъ условіи было возможно соблюсти обособленность вполне неприкосновенною. Чтобы достигнуть этого, одновременно съ развитіемъ теоретическаго ученія о ненужности для духоворовъ какой либо внѣшней власти ставится въ духоворчествѣ вопросъ о безусловномъ подчиненіи духоворцевъ *своей* власти, внутренней. Въ первомъ случаѣ теорія потребовалась несложная,—она вышла изъ мысли, что люди всѣ между собою равны и одинаково подвержены искушеніямъ, и что, поэтому, не можетъ быть различія людей по степенямъ власти; съ другой стороны существованіе власти и безцѣльно, потому что «чада божіи», каковы и суть духоворцы, исполняютъ сами что слѣдуетъ, безъ принужденія, и потому власти для нихъ не нужны; не нужны для духоворцевъ, какъ сыновъ божіихъ, и судебныя расправы: «на что тому суды, кто самъ не захочетъ никого обидѣть». Но иное дѣло—«власти» и «судъ» внутри самой духоворческой общины, изъ ея членовъ состоящіе и исключительно для нея лишь существующіе. Организаторы духоворческой общины хорошо понимали, что обособленіе послѣдней, столь для нея необходимое, безъ таковой «власти» немыслимо. Отсюда, отрицая власть внѣшнюю, духоворчество безконтрольно подчинилось своей собственной, внутренней власти. Послѣдняя слѣдила, чтобы члены общины подчинялись установленнымъ въ общинѣ правиламъ, соблюдали порядокъ въ жизни какъ одинъ человекъ, и тѣмъ устраняли бы всякій поводъ къ вмѣшательству внѣш-

ней власти. Достаточно отмѣтить тотъ интересный фактъ, что въ духоборческихъ общинахъ, со времени ихъ образованія, въ прежнее время не было ни одного приговора, рѣшавшаго дѣло по большинству голосовъ, а всѣ они постановлялись обыкновенно единогласно. Объясненіе этого явленія лежитъ именно въ безусловномъ подчиненіи сектантовъ волѣ главы секты, диктовавшаго всѣ рѣшенія. Чтобы всегда быть осѣдомленнымъ относительно теченія жизни въ общинѣ, главарь послѣдней окружалъ себя штатомъ шпіоновъ. При этомъ введена была въ практику система жесточайшихъ тѣлесныхъ наказаній; пускались въ ходъ и кнутъ, и кошки, и ни одинъ проступокъ не происходилъ безъ ужасныхъ послѣдствій для совершившаго его. Съ другой стороны было воздвигнуто гоненіе на грамотность, какъ на элементъ, способствующій развитію интеллектуальныхъ силъ народа, и постановлено было въ обязательное требованіе не входить въ общеніе съ внѣшнимъ міромъ, приспособивъ къ этому требованію даже самый образъ занятій. Продолжительность и постоянство подобнаго поработанія изъ поколѣнія въ поколѣніе привели къ тому, что народъ не только не смѣлъ разсуждать, но, казалось, потерялъ до нѣкоторой степени самую способность мышленія. Изъ сильныхъ и здоровыхъ тѣломъ людей вырабатывались своего рода автоматы, чтобы на все смотрѣть глазами своего управляющаго.

Но зато общинѣ, не менѣе дисциплины, нужна была матеріальная благосостоятельность. Чтобы каждый духоборецъ могъ больше способствовать возвеличенію «отечества», ему ставилось въ обязанность направлять всѣ свои помыслы къ преумноженію своего экономическаго благосостоянія, и поэтому лѣность строго преслѣдовалась. Въ этомъ находить объясненіе то явленіе, которое было засвидѣтельствовано еще относительно мелитопольскихъ духоборцевъ. По отзывамъ мѣстнаго начальства, мелитопольскіе духоборцы отличались трудолюбіемъ, хозяйственностію и зажиточностію. Точно также и въ физическомъ отношеніи, по наблюденіямъ путешественниковъ, это былъ замѣчательно здоровый народъ: мужчины были большею частію рослые и сильные, женщины отличались красотою, дѣти — свѣжестію. Но примѣчательно, что тѣ же наблюденія путешественниковъ отмѣчаютъ рядомъ и другую особенность: дома у духоборцевъ, этихъ русскихъ переселенцевъ, были построены большею частію не на русскій образецъ, а на нѣмец-

кій, заимствованный у сосѣднихъ колонистовъ—меннонитовъ; точно также многіе мужчины перенимали отъ тѣхъ же колонистовъ и одежду. Женщины отличались отъ русскихъ прежде всего головнымъ уборомъ: такъ, онѣ не плели косу, но распущенную подгибали подъ головной уборъ; послѣдній состоялъ изъ кички, полуовальной, кверху сжатой фигуры: кички дѣлалась большею частію изъ бумажной, стеганой на ватѣ, матеріи; на передней части убора было украшеніе въ родѣ банта и двѣ ленты, которыми онъ стягивался на головѣ; женщины и дѣвцы изъ богатыхъ домовъ носили шелковые, съ золотыми цвѣтами, платки, повязываемые на высокомъ пѣмецкомъ колпакѣ; кромѣ того, ни женщины, ни дѣвцы не носили серегъ, колець и перстней.

Вообще, не будучи сектою политическою и являясь, по своему происхожденію и существу, сектою религіозною, преслѣдующею собственно религіозныя цѣли, духоборчество тѣмъ не менѣе, въ силу основныхъ пунктовъ своего вѣроученія, всегда стремилось и къ гражданской обособленности и мыслило свою общину какъ особое государство въ русскомъ государствѣ, причемъ не довольствуясь отрицаніемъ существующаго гражданского строя въ теоріи, путемъ уклоненія отъ исполненія гражданскихъ повинностей оно нерѣдко оказывало и активное противодѣйствіе. Вотъ почему въ 1825 году въ основу законодательства о духоборчествѣ была положена мысль, что духоборцы «сiliaтся разрушить все то, что есть въ мірѣ цѣннаго для сына церкви, престола и отечества». Этотъ взглядъ, что распространеніе духоборческаго общества угрожаетъ опасными послѣдствіями для государства и требуетъ мѣръ рѣшительныхъ и сильныхъ, — оставался господствующимъ во все время царствованія императора Николая I. Отсюда и въ синодальной классификаціи сектъ 1842 года духоборчество было названо сектой «разрушительною», т. е. какъ съ церковной, такъ и съ гражданской точки зрѣнія.

Во всякомъ случаѣ, принимая во вниманіе далекое прошлое духоборческой секты, мы легко можемъ понять и повѣйшія движенія въ ней. При всей своеобразности, заинтересовавшей далеко не однихъ русскихъ людей, эти движенія въ главномъ вполнѣ согласуются съ исконными воззрѣніями духоборчества, а въ нѣкоторыхъ частностяхъ представляютъ даже фактическое повтореніе бываго. Выселеніе изъ Россіи, стоившее духоборцамъ громадныхъ и тяжелыхъ жертвъ и вы-

полненное ими однако съ настойчивостію и рѣшительностію, находить себѣ основное и послѣднее объясненіе въ томъ стремленіи къ обособленности отъ русскаго государства и общества, какое являлось жизненнымъ первымъ на протяженіи всей духоборческой исторіи. Совокупность сопровождающихъ обстоятельствъ здѣсь была, говоря вообще, довольно сложная, но рѣшающимъ моментомъ служило желаніе вырваться изъ-подъ давленія чуждыхъ «властей», искони духоборчеству ненавистнаго и здѣсь имѣвшаго случай обнаружиться наиболѣе сильно и характерно. Подобнымъ образомъ и странное паломничество на встрѣчу Христу, совершенное духоборцами въ Канадѣ, едва не весь міръ изумившее, было вызвано не чѣмъ инымъ, какъ невозможностію для духоборцевъ устроить свой бытъ на исконныхъ началахъ духоборчества, хотя и приняло окраску религіозно-мистическую, по существу духоборчеству не только не чуждую, но и вполне ему сродную. Самыя мѣропріятія русскаго правительства, разновременно направленные къ ослабленію и искорененію духоборчества, при ихъ непостоянствѣ, доходившемъ до полной противоположности то въ сторону строгости, то въ сторону снисходительности, и при стремленіи къ одному лишь внѣшнему обособленію духоборчества, совпадавшемъ съ сектантскими стремленіями самихъ духоборцевъ,—не безъ вины въ томъ, что духоборчество, не смотря на всю видимую превратность своей судьбы, доселѣ сохранило, въ общемъ, свои основныя убѣжденія и исконныя стремленія *).

С. Ставровъ.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки